

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
“МОЗЫРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. П. ШАМЯКИНА”

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ

*НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА, ФАКУЛЬТЕТА ТЕХНОЛОГИИ, ФАКУЛЬТЕТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

**МОЗЫРЬ
2015**

Составители:

***Л. А. Марцинкевич, зав. библиотекой,
Н. И. Гуд, библиограф II кат., В. В. Полторан, библиограф,
М. В. Шмарловская, библиотекарь, А. А. Гриценко, библиотекарь***

В представленном сборнике рассматривается значение этнокультурного образования, дается характеристика этнокультурности, отмечается его связь с принципами народности и культуросообразности. Формулируется определение этнокультурного подхода к образованию, его значимость для образовательной практики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из актуальных проблем современности становится возрождение культурно-исторического наследия прошлого, важнейшим из компонентов которого является этническая педагогика с богатейшими традициями и опытом воспитания подрастающего поколения.

Проблема формирования высококультурной и нравственной личности, уважающей не только себя, но, и в первую очередь то общество, в котором она воспитывается – вот одна из самых важнейших и значимых проблем государства. Учитывая это, можно сформировать ряд задач воспитания, вытекающих из насущных проблем общества, которое предъявляет ряд требований к сфере образования, заставляя по-новому взглянуть на цель, содержание и средства формирования этической культуры личности.

Говоря об этом, можно сказать, что этическая культура является органической частью культурно-ценностного наследия общества. Вопрос о культуре человека берет начало в моральной проблематике, поскольку умение человека жить в обществе по законам добра и справедливости составляет личную и общественную культуру людей. Существуют простые законы нравственности, которые нужно постичь. А постичь их поможет этнопедагогика, т.к. когда человек знает, откуда он родом, знает историю не только своей семьи, но и народа в целом, это может оградить его от совершения тех поступков, о которых потом придётся сожалеть. Этнопедагогика представляет собой научный взгляд на явление воспитания и анализирует социальные и педагогические процессы, взаимосвязи, взаимодействия, взаимовлияния педагогики с культурными традициями народа.

Сегодня, в отечественном образовании происходит утверждение этнокультурного подхода, направленного на организацию воспитательно-образовательной сферы в духе национальных традиций. Национальный компонент образования повышает роль образовательных учреждений в развитии этнической культуры и самосознания у новых поколений. Поэтому одной из важнейших задач в современных условиях является развитие личности на духовно-нравственной основе общечеловеческих ценностей с учетом национальных традиций и идеалов, воспитание культуры национального самосознания.

Сборник предназначен для студентов, учителей общеобразовательных школ, преподавателей, кураторов академических групп, а также всех тех, кто интересуется историей своего народа.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВОПОЛОГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

**Болбас В. С.
УО МГПУ им. И.П. Шамякина
г. Мозырь, Республика Беларусь**

Сегодня с лёгкой иронией вспоминаются дискуссии, которые разворачивались буквально несколько лет назад даже на страницах солидных педагогических изданий о научной и практической значимости этнопедагогических знаний и целесообразности проведения соответствующих научных исследований. Сейчас можно с уверенностью констатировать, что этнопедагогика окончательно и бесповоротно утвердилась в качестве самостоятельной отрасли педагогической науки и педагогической культуры в целом. Черту таким спорам подвел основатель этнопедагогики российский ученый Геннадий Никандрович Волков, который, оценивая итоги более полувековой деятельности возглавляемой им научной школы, подчеркнул, что этнопедагогика - «это живая душа педагогики» [1, 10].

В настоящее время в странах постсоветского пространства развернута небывалая по своим масштабам и глубине научно-исследовательская работа по осмыслению этнического, народного опыта в воспитании подрастающих поколений. Только в Российской Федерации в последние годы защищены десятки докторских и не одна сотня кандидатских диссертаций по данному направлению. Также впечатляет подобная деятельность украинских коллег, ученых Казахстана, да и вообще исследователей стран среднеазиатского региона. Нароботан богатейший научно-теоретический, методикопрактический материал. Образовались серьезные ответвления по методологии этнопедагогике, истории этнопедагогике, этнокультурной коннотации, сравнительной этнопедагогике, этнопедагогической антропологии, семейной этнопедагогике, этнодидактике, фольклорной педагогике и др. Значительно обогащен категориально-терминологический аппарат, который пока нельзя назвать устоявшимся, так как этнопедагогика как область научного знания все-таки находится в стадии активного становления. Поэтому многие основные понятия представлены неоднозначно, а категоричность в определении отдельных вызывает сомнения.

В первую очередь, это относится к ключевым, основоположным

понятиям: «этническая педагогика» и «народная педагогика». Народно-педагогическому наследию пристальное внимание уделяли выдающиеся педагоги-классики. Показательно, что основатель педагогической науки Я. А. Коменский свою научную деятельность начал со сбора устного народного творчества. К. Д. Ушинский вообще эффективность воспитания ставил в непосредственную зависимость от его опоры на народную педагогику. Начиная с советского этнографа Г.С. Виноградова, делаются попытки научно осмыслить и определить понятие «народная педагогика». Многочисленные определения народной педагогики, а к началу XXI в. их насчитывались десятки, можно условно классифицировать следующим образом. Они отличаются в основном тем, какой смысл в данном словосочетании вкладывался в каждое из понятий «народная» и «педагогика». Акцент на слово «педагогика» предопределил 4 подхода в толковании самого феномена «народная педагогика». Одними она преподносилась как «наука о воспитании», другими несколько смягчалась и представлялась совокупностью народных воззрений, идей, взглядов, эмпирических знаний. Третьими - как многовековой воспитательный опыт народа, четвертыми - как синтез народно-педагогической мысли и воспитательного опыта народа.

К настоящему времени объяснение народной педагогики как науки о воспитании окончательно и полностью изжито. Практически не рассматривается она и в качестве только аккумулятора накопленного воспитательного опыта. В основном исследователи употребляют четвертый подход. Так, например, подытоживая разработки в определении народной педагогики в одном из последних учебных пособий, российский исследователь Г.В. Нездемковская считает более полным определение народной педагогики, где она понимается как «совокупность эмпирических знаний, сведений, умений и навыков» [2, 14]. В издании «Народная педагогика украинского народа», утвержденном Министерством просвещения и науки Украины в качестве учебного пособия для педагогических вузов, на дифиниционном уровне определено: «Народная педагогика - это отрасль педагогических знаний и опыта народа, система взглядов на обучение и воспитание молодых поколений; это система устойчивых в данной местности методов и способов воспитания, которые передаются из поколения в поколение и усваиваются прежде всего как определенные знания, умения и навыки» [3, 19].

Подобные трактовки народной педагогики характерны для абсолютного большинства научных работ современности. Безусловно, одно из отличий народной педагогики от научной характеризуется более тесной связью педагогических взглядов, идей, знаний с воспитательным опытом. Но это её особенность. Само же понятие народной педагогики корректнее определять в плоскости именно осмысления народом вопросов воспитания, отделяя от практической его организации. Таким образом, не

допускается смешивания понятий из двух разных областей - педагогических воззрений народа и педагогической практики (воспитательного опыта). Тем более что последний более конкретно отражается в понятии народное воспитание, которое мы размежевываем с понятием народная педагогика.

Да и вообще, когда под народной педагогикой понимаются совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа, то надо иметь в виду, что непосредственно процесс передачи накопленного опыта происходит путем его обобщения, перевода в определенные знания и уже на их основе воспитанниками приобретаются соответствующие умения и навыки, формируются свойства и качества личности.

Строго говоря, никакой опыт не может непосредственно передаваться одним субъектом другому. Всякое приобретение опыта путем подражания, через действия по образцу, без специальной его организации не входит в сферу воспитания. Отсюда следует, что будет более оправданно и научно обоснованно под народной педагогикой понимать именно результат осмысления воспитательного опыта, сама же его передача - сфера практики, воспитания. С целью устранения такого разрыва между народным воспитанием, практическим опытом и народной педагогикой, идеями народа о воспитании отдельными учениями делаются попытки ввести вспомогательный промежуточный конструкт — «эмпирические обобщения» традиционного воспитательного опыта [4, 18]. Но само понятие «обобщение» отражает мыслительную деятельность и никак не эмпирическую, поэтому понятие «эмпирическое обобщение» можно рассматривать лишь как результат, а не процесс осмысления эмпирического опыта.

Напомню, что таким образом определяется понятие «народная педагогика», когда делается упор на раскрытие сущности второго слова - педагогика. Гораздо сложнее обстоит дело с выяснением, что понимать в этой словесной конструкции под термином «народная». В предыдущих публикациях автором данного материала отмечалось, что очертить контуры понятия «народная» можно лишь в конкретном контексте, ибо само понятие народ может означать: а) все население страны, региона, континента или вообще планеты Земля; б) трудящиеся массы - производители материальных благ; в) различные формы исторических общностей людей (племя, род, народность, нация) [5, 43.]. Следует отметить, что последние научные работы абсолютного большинства исследователей не акцентируют внимания на подобных отличиях, и это представляется оправданным. В основном «народная» означает созданная педагогическим гением народа, не имеющая конкретных авторов, десантированная от профессиональной сферы деятельности. Подобный подход полностью соответствует раскрытию данного понятия и в других науках: философии, социологии, этнологии и т.д.

Обобщая вышеизложенные рассуждения, можно дать определение рассматриваемому педагогическому феномену. Народная педагогика - это

целостная совокупность эмпирических знаний, взглядов, идей народа о воспитании. Народное воспитание - организованный в народной среде во внеинституциональных традиционных бытовых формах процесс передачи - приобретения накопленного социального опыта. Характерный признак народного воспитания - это осуществление его не специальными воспитательными институтами общества, а в повседневной жизни с помощью традиционных бытовых форм и средств. Даже семейное воспитание не нужно смешивать с народным воспитанием, ибо оно может опираться и использовать как народно-педагогическое наследие, так и достижения научной педагогики.

Следует также и в этнопедагогике отличать вопросы воспитания от социализации личности. Народное воспитание как никакое иное близко к социализации, поэтому не редки случаи их неоправданного отождествления. Главное отличие народного воспитания от социализации в том, что первое - при всей его «растворенности» в жизни - не может происходить без соответствующей организации. Часто эта организация завуалирована соответствующими традициями, обрядами, обычаями и т.п., где не всегда явно просвечивается их педагогическая направленность. Но как бы ни сближались и пересекались в реальной народной жизни воспитание и социализация, необходимо разделять эти понятия.

Что касается научного осмысления понятия этническая педагогика, то следует отметить, что в последнее время в значительной степени преодолена многозначность подходов в его трактовке. Напомню, что ещё в конце XX в. этнопедагогика рассматривалась следующим образом: а) отождествлялась с народной педагогикой; б) считалась педагогикой конкретной этнической общности; в) признавалась в качестве научного направления, изучающего народную педагогику. В последние годы третий подход, похоже, одерживает полную победу. В научных трудах, учебных пособиях, энциклопедических словарях этнопедагогика определяется как отрасль науки, занимающаяся исследованием народной педагогики [6, 329-330; 7; 8]. Такая категоричность представляется не совсем оправданной. Даже при поверхностном взгляде на два понятия «народная педагогика» и «этнопедагогика» логично предположить, что они отличаются друг от друга настолько, насколько отличаются между собой понятия «этнос» и «народ».

Этнос (греч. εἶδος - вид; по-русски - народ, племя, группа людей и т.д.). В изначальном смысле оно указывало на совокупность людей, обладающих определенными одинаковыми свойствами. Термин «этнос» близок к понятию «народ». В настоящее время он наиболее употребителен в трактовке академика Ю.В. Бромеля как «исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований» [9, 37].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нельзя считать

безосновательным отождествление понятий «народная педагогика» и «этническая педагогика». Это происходит в случае, если идет речь о народной педагогике отдельной этнической общности. Не случайно Г.Н. Волков подчеркивал: что «народная педагогика, как и народное воспитание, национально ориентирована: народное и национальное в данном случае тождественны, составляют синонимы» [10, 25]. Таким образом, представляется совершенно неоправданным не рассматривать этнопедагогика в качестве совокупности педагогических идей, характерных для отдельного этноса. Более того, в отличие от народной педагогики, которая не допускает авторства, на наш взгляд, этническая педагогика, кроме народно-педагогического наследия, может обогащаться за счет работ конкретных исследователей по проблемам этнического воспитания. Именно отсюда идут истоки понимания этнической педагогики как науки, изучающей народную педагогика. Подытоживая вышесказанное, можно выделить два значения понятия этнопедагогика:

1) целостная совокупность эмпирических взглядов, знаний, идей определенного этноса о воспитании (иначе: народная педагогика конкретной этнической общности);

2) наука, изучающая народную педагогика, а также особенности и закономерности воспитания, характерные для этнической общности.

Хотелось бы особенно подчеркнуть, что такое понимание этнопедагогики в качестве самостоятельной отрасли педагогического знания значительно расширяет предмет его исследования, хотя его ядром, основой остается народная педагогика.

Отсюда свои отличия имеет и этническое воспитание, которое, опираясь на этнопедагогика (не только народную), имеет целью формирование этнически самоидентифицирующейся личности с высоким уровнем национального самосознания.

При таком подходе логично разводятся также понятия «этнопедагогика» и «научная педагогика». Если педагогика является наукой о воспитании вообще, то этничная педагогика - наука об этническом воспитании. Многие современные ученые, сужая только до народной педагогики или даже до народной культуры предмет исследования этнопедагогики, практически ослабляют её потенциал. Так, например, профессор Г.В. Нездемковская, определив, что «этнопедагогика исследует донаучные неспециализированные формы учебно-воспитательного воздействия», делает вывод, что «поэтому полностью возлагать на неё функцию национального образования не правомерно» [2, 7-8].

Вообще, поднимая проблему этнического воспитания, национального образования, надо иметь в виду, что углубление в этнокультуру, во-первых, не означает ее реконструкцию в традиционных идеях и формах, а предполагает возврат к ее первоосновам, с позиций современной культуры; во-вторых, такое углубление должно быть направлено не на моноэтнический

изоляция, а на толерантно ориентированное приобщение к поликультурным достижениям человечества. Именно такой отрыв от корневых этнонациональных основ развития цивилизации привел к появлению деструктивных тенденций, разрушающих не только природную экологию биосферы, но, что не менее опасно, и фундамент духовной экологии общества. Человек в стремлении к материальным благам, к получению сиюминутных удовольствий не только теряет, но иногда и отвергает ориентиры духовно-нравственного совершенствования, составлявшие во все времена саму сущность личности. С уменьшением межпоколенной трансмиссии традиционно-культурного опыта вообще, заменой его агрессивными формами массовой культуры и влиянием новейших средств коммуникации, этническое воспитание следует рассматривать в качестве важнейшего фактора разрешения противоречий глобализации.

Именно поэтому современное образование не может ограничиваться только обогащением учебновоспитательного процесса народно-педагогическим наследием, а должно, опираясь на этнопедагогику, на широкой этнокультурной основе строить всю систему приобщения к ценностям национальной и мировой культуры. Погружаясь в моноэтническую глубину, постигая полиэтническую широту культурных приобретений цивилизации, каждая личность в отдельности и общество в целом сможет преодолеть деструктивные опасности глобализации постиндустриализма, особенно их «вестернизацию» по американской модели. Народному воспитательному наследию, этнопедагогике в этом процессе должно быть отведено важное место.

Литература

1. Волков, Г. Н. [Приветственное слово на пленарном заседании конференции] / Г. Н. Волков // Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Волкова Геннадия Никандровича [6-7 декабря 2001 г., Элиста] / Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания РАО и Минтруда РФ, Калмыцкий государственный университет; редколлегия: Г. М. Борликов (отв. ред.) [и др.]. — Москва : Элиста, 2003. — С. 9—21.
2. Нездемковская, Г. В. Становление этнопедагогики в России / Г. В. Нездемковская // Педагогика. — 2009. — № 7. — С. 17—26.
3. Ют, Г. Г. Украшська народна педагогика: курс лекцій: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / Г. Г. Ют, Г. С. Тарасенко. — Вінниця : ПП «Едельвейс і К», 2008. — 302 с.
4. Нездемковская, Г. В. Этнопедагогика : учебное пособие для вузов / Г. В. Нездемковская. — Москва : Альма Матер : Академический Проект, 2011. — 225 с.
5. Болбас, В. С. О понятиях и терминах этнопедагогики / В. С. Болбас // Педагогика. — 2001. — № 1. — С. 41—45.
6. Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор Б. М. Бим-Бад. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. — 528 с.
7. Современный образовательный процесс : основные понятия и термины / автор-составитель: М. Ю. Олешков. — Москва : Компания Спутник, 2006. — 190 с.

8. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — Москва : Академия, 2001. — 176 с.

9. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. — М. : Наука, 1965. — С. 37.

10. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: предмет, проблемы, современные поиски / Г. Н. Волков // Становление этнопедагогика как отрасли педагогической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Волкова Геннадия Никандровича [6-7 декабря 2001 г., Элиста] / Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания РАО и Минтруда РФ, Калмыцкий государственный университет ; редколлегия: Г. М. Борликов (отв. ред.) [и др.]. — Москва : Элиста, 2003. — С. 22—42.

ТЭЛЕАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ КАНЦЭПТУАЛІЗАЦЫІ ЭТЫКА- ПЕДАГАГІЧНЫХ ІДЭЙ У БЕЛАРУСІ Х–XVIII СТСТ.

**Болбас В. С.
(УА МДПУ ім. І.П. Шамякіна,
Мазыр, Беларусь)**

Пытанне аб мэтах выхавання з’яўляецца адным з самых значных і дынамічных у педагагічнай тэорыі і практыцы. Шэраг навукоўцаў адзначае, што патрэбна вылучаць як ідэальныя, так і рэальныя мэты выхаваўчага працэсу. Т.А. Ільіна разглядае тры групы мэт выхавання: генеральную, мэту на пэўным этапе фарміравання асобы і аператыўную [1, 64]. Значнасць пастаноўкі перспектыўных мэт выхавання, якія дазваляюць актывізаваць маральна-стваральную дзейнасць выхаванцаў, падкрэсліваў І.С. Мар’енка [2, 74].

Дастаткова доўгі час у педагагічнай навуцы пад мэтай выхавання разумелася фарміраванне гарманічнай усебакова развітой асобы (А.Д. Алфёраў, Ю.К. Бабанскі, В.Г. Бачарова, Я.В. Бандарэўская, Д.І. Вадзінскі, О.С. Газман, В.М. Коратаў, Б.Т. Ліхачоў, З.А. Мількова, Н.Л. Селіванава, А.У. Пятроўскі, М.М. Таланчук, І.Ф. Харламаў і інш.). Змяненне сацыяльна-культурнага асяроддзя, дынаміка парадыгм выхавання зрабілі актуальным пытанне аб канкрэтызацыі дадзенага падыходу ў вызначэнні мэт маральна-выхаваўчага працэсу. “Канцэпцыя выхавання дзяцей і вучнёўскай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь” у якасці мэты выхавання вылучае адраджэнне самакаштоўнасці асобы ў грамадстве і яе сацыялізацыю. Н.К. Катовіч акцэнтуюе ўвагу на фарміраванні “чалавека-творцы”, “чалавека-дзеяча” [3, 104]. У.Д. Нікандраў слушна адзначае, што выхаванне чалавека ў духу агульначалавечых каштоўнасцей і ёсць правільнае вырашэнне праблемы мэт выхавання [4, 21].

Аналіз этыка-педагагічнай думкі Беларусі лагічна пачынаецца з разгляду тэлеалагічнага аспекту, праз які паказваецца яе ўзнікненне і анталагічная характарыстыка развіцця. Сам тэлеалагічны прынцып як аснова спецыфікі гуманітарных ведаў вылучае мэтавы кагнітыўны падыход у

якасці парадыгмальнай устаноўкі фарміравання ідэй маральнага выхавання. У этыка-педагагічнай думцы Беларусі трактоўка мэт маральнага выхавання, з аднаго боку, у многім абумоўлена распрацоўкай агульных мэт выхавання сусветнага гісторыка-педагагічнага працэсу, з іншага боку, развіццё ідэй мэтавызначэння непасрэдна вызначалася існаваўшай сукупнасцю сацыяльна-духоўных каштоўнасцей. Як паказана вышэй, аснову вартасных арыентацый тагачаснага беларускага грамадства складалі сінкрэтычна аб'яднаныя народна-педагагічныя і хрысціянскія маральныя каштоўнасці, якія дапаўняліся прыўнесенымі звонку з культур іншых народаў элементамі агульначалавечых каштоўнасцей.

Развіццё маральна-выхаваўчых ідэй у этыка-педагагічнай думцы Беларусі непасрэдна вызначалася існаваўшай сукупнасцю сацыяльна-духоўных каштоўнасцей грамадства. Увогуле, мэты выхавання не толькі другасныя ў адносінах да грамадскіх каштоўнасцей, а нават трацічныя, бо апошнія фіксуюць грамадска-духоўныя набыткі і ўжо на аснове іх распрацоўваюцца адпаведныя нормы, якія, у сваю чаргу, вызначальна ўплываюць на фарміраванне выхаваўчых мэт [5, 3]. Маральныя каштоўнасці, якія арганічна ўваходзяць у менталітэт народа, з'яўляюцца там найбольш статычнымі складальнікамі. З цягам часу пад уплывам шэрагу фактараў адбываюцца пэўныя змены ў каштоўнасных арыентацыях грамадства. Са зменай маральна-духоўных каштоўнасцей адпаведна мяняюцца маральныя нормы і патрабаванні, што выклікае трансфармацыю маральна-выхаваўчых мэт, якія прадугледжваюць засваенне існаваўшай сістэмы маральна-духоўных каштоўнасцей і падтрымку іх функцыянавання. Ступень адпаведнасці мэт маральнага выхавання рэальна існуючай у грамадстве сістэме каштоўнасцей у многім забяспечвае выніковасць маральна-выхаваўчага працэсу.

Мэтавызначэнне маральнага выхавання канцэптуалізуе ідэі этыка-педагагічнай думкі. Тэалеагізацыя маральных ведаў закладвае асновы распрацоўкі тэорый маральнага выхавання, засцерагае іх ад механістычнасці і фармалізму.

Перспектыўныя мэты выхавання ўвасабляюцца ў маральным ідэале, які змяшчае аксіялагічныя арыентацыі сваёй гістарычнай эпохі. Рэальныя мэты выхавання адлюстроўваюць фарміраванне пэўных адносін да свету, якія канкрэтызуюцца ў адносінах да самога сябе, іншых людзей, грамадства. Гэтая сістэма адносін да быцця ўтрымлівае ўстаноўку на самаразвіццё, самастварэнне, актыўнае і гарманічнае ўваходжанне ў культурна-гістарычны кантэкст соцыуму. Менавіта праз прызму такога падыходу і разглядалася мэта маральнага выхавання ў этыка-педагагічнай думцы Беларусі Х–XVIII стст.

У Х–XIII стст. у этыка-педагагічнай думцы Беларусі распрацоўваецца маральны ідэал практычна для кожнага саслоўя. Так, для духавенства і асоб, якія вырашылі прысвяціць сваё жыццё служэнню Богу, ідэалам быў святы,

манах-аскет, які поўнасьцю адцураўся ад зямных інтарэсаў, клопатаў і спакусаў. К. Тураўскі адзначае, што “унутраныя дабрачыннасці інакаў ззяюць цудамі і што кожны, хто стаў на шлях аскезы і манаства, “жыццё вечнае наследае” [6, 208].

Станаўленне феадальнай дзяржаўнасці абумовіла вылучэнне ў якасці самастойна-значнага ідэалу княжацкі ідэал, які, з аднаго боку, быў падпарадкаваны ўніверсальнаму аскетычнаму тыпу гэтай эпохі, а з іншага, утрымліваў у сабе элементы светапогляду дахрысціянскага грамадства, дзе як бы “прыродныя” якасці – прыгажосць, сіла, здароўе з’яўляліся станоўчымі ацэнкамі чалавека. Княжацкі ідэал у многім грунтаваўся на багатырскім ідэале, шырока прадстаўленым у старажытным эпасе з праслаўленнем актыўнасці, “славы” подзвігу. Маральнай значнасцю надзяляліся нястомнасць, удаласць, храбрасць, фізічная сіла. Царкоўны і княжацкі ідэалы садзейнічалі распрацоўцы паняцця – грамадзянскі бытавы ідэал.

З распаўсюджаннем на беларускіх землях антычнага разумення тэлеалогіі з амбівалентнай трактоўкай мэты: а) як растлумачальны прынцып; б) як анталагічная характарыстыка быцця, – мэтавызначэнне ў маральным выхаванні ўздымаецца на новы ўзровень.

Такім чынам, можна канстатаваць, што існаваўшы ў этыка-педагагічнай думцы Беларусі падыход да мэтавызначэння ў маральным выхаванні надаваў гэтаму працэсу асноватворнае значэнне. Як паказвае аналіз, на працягу разглядаемага перыяду фарміруюцца найважнейшыя накірункі развіцця тэлеалагічных асноў этыка-педагагічнай думкі. Само мэтавызначэнне прызнавалася адпраўным момантам у распрацоўцы этыка-педагагічных ідэй. Тэлеалагізацыя непасрэдна садзейнічала канцэптуалізацыі этыка-педагагічнай думкі, што ва ўмовах Беларусі прадвызначыла асноўныя тэндэнцыі яе развіцця: секулярызацыя, гуманізацыя, дэмакратызацыя, талерантнасць, патрыятызм, актыўна-дзеясная пазіцыя асобы, гарманізацыя калектывісцкіх і індывідуалістычных асноў быцця грамадства.

Згодна з палажэннямі хрысціянскай этыкі, асноватворнымі дабрачыннасцямі былі вера, надзея і любоў, якія, перш-наперш, разглядаліся этычна ад закладзеных у іх маральных сэнсаў, а не ў якасці псіхалагічных станаў асобы. Вера азначала і адданасць Усявышняму і ўвасабляла ўпэўненасць, давер, вернасць. Жыццёвасць веры – гэта мараль у дзеянні. Надзея трактавалася не толькі этычна арыентавана, але і маральна змястоўна. Надзея звязваецца з цярплівасцю, упартасцю, ціхмянасцю. Любоў вылучалася на першае месца, і яна выражала адносіны да Бога і адносіны да ўсяго іншага. На падмурку гэтых галоўных дабрачыннасцей у этыка-педагагічнай думцы Беларусі распрацоўваліся многія аспекты мэтавызначэння ў маральным выхаванні.

Такім чынам, згодна з вызначанай перыядызацыяй на першым этапе, што характарызуецца цэласнасцю светаўспрымання і хрысціянска-арыентаваным бачаннем сэнсу быцця, распрацоўваўся змест маральнага

выхавання, які вызначаў адносіны да Бога і грамадства. Асновапаложнымі каштоўнасцямі з'яўляліся вера, надзея і любоў. На другім этапе з антрапалагізацыяй этыка-педагагічных ідэй, прызнаннем самакаштоўнасці чалавека як найвышэйшага тварэння Бога змест маральнага выхавання ўзбагачаецца самавыхаваўчай арыентацыяй, фарміраваннем адносін да сябе. На трэцім этапе мараль усведамляецца ў якасці найважнейшага арганізатара грамадскага і грамадзянскага ўладкавання людскай супольнасці і выхаваўчы змест дапаўняецца аспектам грамадзянскай скіраванасці. Грамадзянская справядлівасць дапаўняе пералік асноўных каштоўнасцей грамадства. Развіццё мэтавызначэння ў маральным выхаванні, абапіраючыся на шматлікія крыніцы, пад уплывам мноства ўмоў і фактараў выкрасцілівала яго ў адладжаную сістэму. Аснову яе ўтваралі сукупнасць рыс і якасцей, уласцівых маральна дасканалому чалавеку. Узровень маральнасці на першым этапе вобразна выражаўся сумленнем перад Богам і грамадствам, на другім этапе паказчык маральнасці дапаўняецца сумленнем перад сабой, на трэцім – перад дзяржавай. Эвалюцыя маралеўтваральных каштоўнасцей і паказчыкаў маральнага развіцця асобы схематычна выглядае наступным чынам:

Этап	Каштоўнасці	Паказчык маральнасці
I этап	вера, надзея, любоў	сумленне перад Богам і грамадствам
II этап	вера, надзея, любоў, самакаштоўнасць асобы	сумленне перад Богам, грамадствам і сабой
III этап	вера, надзея, любоў, самакаштоўнасць асобы, грамадская справядлівасць	сумленне перад Богам, грамадствам, сабой і дзяржавай

Як бачна з табліцы, на працягу разглядаемага перыяду развіццё фундаментальных каштоўнасцей і вытворных ад іх паказчыкаў маральнасці асобы адбываліся ў накірунку секулярызацыі і дэмакратызацыі з прызнаннем самазначнасці і самакаштоўнасці кожнага чалавека. Такім чынам, у Беларусі Х–XVIII стст фарміруецца даволі ўстойлівая сістэма поглядаў аб тэалагічных асновах маральна-выхаваўчага працэсу. Наяўнасць у іх агульначалавечых маральных каштоўнасцей забяспечвала пераемнасць у выхаванні і адаптацыю да адпаведных умоў быцця, якія ў сваю чаргу надавалі этыка-педагагічнай думцы Беларусі адзначаныя вышэй адметнасці.

Маральна-выхаваўчыя арыентацыі, што грунтаваліся на духоўных каштоўнасцях грамадства, пры ўсім іх эвалюцыянаванні на працягу разглядаемага перыяду інтэгралізіраваліся ў перспектыўную мэту маральнага выхавання.

Падсумоўваючы вышэйсказанае, можна сцвярджаць, што ў якасці арыенціра маральна-духоўнага ўдасканалення вылучаўся маральны ідэал, змястоўна-сутнаснае напаўненне якога мянялася на працягу гісторыі развіцця грамадства. Але абагульненым ён уяўляў цэласную, цнатлівую, дабрачынна-

арыентаваную асобу з актыўнай жыццёвай пазіцыяй і высокім узроўнем маральнай свядомасці і волі, якія прадвызначалі станоўчыя адносіны да маральных каштоўнасцей і ўзорныя паводзіны заўсёды і ва ўсім. Увогуле, сукупнасць сацыяльна-духоўных каштоўнасцей тагачаснага грамадства даволі выразна адлюстроўвалася ў мэтах маральнага выхавання.

Літаратура

1. Селиванов, В. С. Основы общей педагогики : теория и методика воспитания : учебн. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. С. Селиванов ; под ред. В. А. Слостенина. — М. : Издательский центр «Академия», 2002. — 336 с.
2. Марьенко, И. С. Нравственное становление личности школьника / И. С. Марьенко. — М. : Педагогика, 1985. — 104 с.
3. Катович, Н. К. Личностно-ориентированный подход к деятельности педагога как условие гуманизации учебно-воспитательного процесса / Н. К. Катович // Гуманистическое формирование личности в современных условиях : сб. науч. статей / Нац. институт образования / науч. ред. О. П. Котикова. — Минск: НИО, 1998. — С. 98—107.
4. Никандров, В. Д. Нравственные уроки православия / В. Д. Никандров // Педагогика. — 1997. — № 3. — С. 17—24.
5. Никандров, Н. Д. Ценности как основа целей воспитания / В. Д. Никандров // Педагогика. — 1998. — № 3. — С. 3—11.

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ XVI–XVII вв.

**Болбас Г. В.
(УО МГПУ им. И.П. Шамякина,
Мозырь, Беларусь)**

Повышенное внимание к явлению поликонфессиональности преимущественно обусловлено рядом порождаемых ею проблем в различных сферах жизнедеятельности человека. Однако наряду с проблемами, сосуществование нескольких религиозных вероисповеданий и их деноминаций на территории одного государства включает огромный потенциал для их творческого взаимообогащения, разноуровневого диалога, в том числе и образовательного.

Теоретический анализ отечественного историко-педагогического наследия XVI–XVII вв., периода распространения многочисленных конфессиональных течений и религий (православие, католицизм, униатство, протестантизм, иудаизм и мусульманство) на территории Беларуси, свидетельствует о том, что их функционирование придавало значительный толчок динамичным процессам развития образования. Каждая церковь стремилась привлечь как можно больше сторонников, и самым эффективным способом стало открытие школ. Особую активность

проявляли в этом деле католические ордена и объединения православных прихожан – братства. Так, орденом иезуитов была создана широко разветвленная сеть школ различных уровней, в том числе и первое высшее учебное заведение на восточнославянских землях, – Виленская академия.

Характерное для белорусских земель в рассматриваемый период соперничество школ различных конфессий, их желание расположить к себе как можно более широкие круги населения, создавало благоприятную почву для активного развития педагогических идей, стимулировало учительские коллективы к внедрению в учебно-воспитательный процесс самых прогрессивных для своего времени педагогических методов и средств. В результате, опора на принцип природосообразности для педагогов стала представлять важнейшее условие эффективной организации образовательной среды в учебном заведении. В условиях межконфессиональной конкурентной борьбы использование данного принципа определяло разнообразие способов и приемов привлечения местного населения в образовательные учреждения.

Изучение психологии, знание законов природы человека и реализация целого ряда психологических приемов во многом обусловили успех и популярность иезуитских школ. Иезуиты большое значение уделяли внешнему облику образовательных заведений, придавали им, по словам историка А. Демьяновича, «религиозный и благочестивый видъ, привлекательный для посетителей» [1, с. 97]. Это было вызвано прежде всего свойственным иезуитской школьной практике поиском способов воспитания католической набожности в эмоциональной сфере – через приобщение учеников к ярким церковным процессиям, театрализованным выставкам и т. д. В иезуитских школах готовились публичные представления на церковно-библейскую тематику с хорошими декорациями, с обязательным участием учеников, переодетых в ангелов, святых и проч. Также регулярно проводились мероприятия, на которых в торжественной обстановке и при стечении публики награждались наиболее отличившиеся воспитанники. При этом особые наград и премий заслуживали ученики, которые в результате овладения диалектическими приемами одерживали победу в публичных диспутах с протестантами или православными. Работы самых усердных и старательных воспитанников демонстрировались на выставках, а их имена записывались на особых выставленных досках. Присутствие на таких мероприятиях родителей награждавшихся детей вызывало у первых чувство гордости за своего ребёнка и, соответственно, положительно настраивало по отношению к учебному учреждению и сотрудничеству с его администрацией и педагогическим коллективом.

Также практиковалось посещение учащимися пробных уроков с целью знакомства со школьными порядками, что делало поступление в учебное учреждение сознательным, обдуманым и заранее подготовленным шагом со стороны ребёнка. В уставе братских школ подчеркивалась

целесообразность такого подхода: «это для того, чтобы, поспешно начав, скоро не разочароваться и преждевременно не покинуть» [3, с. 85]. В случае нежелания продолжать в данном учебном заведении обучение, ученик мог его оставить, но с расторжением договора в присутствии родителей и обязательным выяснением причин неудовлетворённости образовательной системой школы.

Осмысление важности становления воспитанника в естественной для него среде обусловило использование администрацией и педагогами школ потенциала семейной социализации при реализации цели формирования целостной и гармоничной личности. Подобные отношения, согласно уставу Львовской братской школы, оформлялись на юридическом уровне через заключение договоров между семьёй и школой с определением конкретных прав, обязанностей по отношению друг другу в организации учебно-воспитательного процесса. Составление договора не только придавало деловой и серьёзный характер отношениям между двумя сторонами, но и способствовало вовлечению семьи в совместную деятельность по воспитанию учащихся, что естественным образом нацеливало на повышение образовательного уровня самих родителей. Так, школьные смотрители православных братств должны были напоминать родителям о том, чтобы дети дома вели себя соответственно школьному распорядку, «показывая всем свою ученость и человечность. А если будет в детях найдено что противное науке, то это должно быть изучено» [3, с. 83].

Кроме того, контакт с семьёй учащегося представлял для педагогов особую ценность еще и потому, что огромная роль в образовательных учреждениях отводилась наследственности ребенка, его индивидуальным особенностям и потенциальным способностям. Таким образом, наряду с наблюдением за воспитанником в урочное и внеурочное время существенными исходными данными для его комплексного изучения со стороны учителя выступали особенности семейного уклада и поведения в естественных для ребенка условиях. В иезуитских школах, по утверждению историка педагогики XIX в. Л. Модзалевского, «питомцы ни на минуту не оставались безъ присмотра, каждый шагъ ихъ былъ известенъ учителю, который насквозь зналъ питомцевъ, проникая во все сокровеннейшіе изгибы ихъ души... Они ... наблюдали не только внешніе поступки детей, но и самую ихъ фізіогномію, характеръ и направленіе ихъ родителей, особенно матери, складъ ихъ семейной жизни со всеми ея вліяніями и т.д... » [2, с. 338].

Таким образом, явление поликонфессиональности в историко-педагогическом контексте проявилось в качестве серьёзного ресурса развития системы образования на белорусских землях XVI–XVII вв.

Литература

1. Демьянович, А. Иезуиты в Западной России в 1569–1772 гг. / А. Демьянович. — СПб. : Тип. В.И. Головина, 1872. — 226 с.

2. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнейшихъ до нашихъ временъ : в 2 ч. / сост. Л. Модзалевскій. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Тип. Ф. Сущинскаго, 1874. — Ч. 2. — 604 с.

3. Устав Львовской братской школы 1586. Порядок школьный // Антология педагогической мысли Украинской ССР / сост. Н.П. Калениченко. — М. : Педагогика, 1988. — С. 79—83.

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ (XVI–XVII вв.)

Болбас Г. В.
(УО МГПУ имени И. П. Шамякина,
Мозырь, Беларусь)

В статье определены устойчивые направления развития принципа природосообразности воспитания в условиях становления ренессансно-гуманистического сознания, реформационного и контрреформационного движений на белорусских землях в XVI–XVII вв. С позиций системного и целостного подходов выявлена национально-региональная специфика осмысления принципа в отечественной педагогической теории и практике.

Современные тенденции развития отечественного образования обуславливают важность приобщения к мировому педагогическому опыту наряду с актуализацией национальных традиций в сфере воспитания и обучения подрастающих поколений. Такой подход определяется прежде всего необходимостью уравновесить в научных кругах крайние позиции в отношении зарубежного и отечественного педагогического наследия, целесообразностью выявления их культурно-исторических точек соприкосновения при сохранении отличительного и самобытного.

Одним из самых ярких феноменов в истории педагогики выступает принцип природосообразности воспитания, который, на наш взгляд, незаслуженно выступает преимущественно явлением западноевропейской педагогики и связывается с именами ее классиков: Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега и др. В свою очередь, история развития педагогической теории и практики Беларуси включает в себе значительный и при этом неоправданно не востребованный потенциал по проблемам природосообразного воспитания. Так, малоизвестным остается тот факт, что белорусский просветитель XVII в. С. Полоцкий на двенадцать лет раньше англичанина Дж. Локка обратился к античным идеям «чистой доски» и в своем труде «О воспитании чад» представил имеющиеся у человека знания не врожденными, а приобретенными от окружающего мира, определяя при этом душу человека «чистой доской»: «Философ умы отрок юных уподобляет скрижали ненаписанной, — подчеркивает мыслитель, — на

ней же учитель что-либо хочет написать может» [1, 262]. Например, отечественный мыслитель Я. Доманевский раньше французского просветителя Ж.Ж. Руссо раскрыл проблемы воспитания во взаимоотношениях личности и общества. Многие педагогические понятия, разработанные основателем природосообразной педагогики Я.А. Коменским, опираются на достижения образования и педагогической мысли Речи Посполитой, куда входили белорусские земли и где в течение двадцати восьми лет чешский ученый проживал и работал в школе, изучая и обобщая педагогический опыт, в том числе и белорусских школ.

Необъективный анализ рассматриваемого педагогического явления наряду с доминированием вклада в его развитие зарубежных педагогов обусловил и односторонний подход в осмыслении содержательного наполнения принципа, который преподносится, преимущественно, с позиций антропоцентризма. Идея выделения человека из мира природы ввиду его исключительности, согласование процесса воспитания прежде всего с индивидуальной природой ребенка противоречат идеям отечественных просветителей, которые считали индивидуальность результатом включения в среду, приобщения к общему, универсальному (богу, природе, социуму): идеи универсального блага, общего блага и т.д. Воспитание преследует не только развитие всех имеющихся у ребенка природных потенциалов, но и выступает смыслопорождающим процессом. И именно в понимании приобщения воспитанника к среде рассматриваемый принцип приобретает смыслопорождающий потенциал.

Соотнесение тенденций развития принципа в истории образования и педагогической мысли Беларуси с тенденциями его развития в западноевропейской педагогике способствует системному и целостному осмыслению общего и особенного, европейского и национально-регионального в развитии данного педагогического феномена.

Тенденции и особенности развития принципа природосообразности воспитания в отечественной педагогической мысли и образовании XVI–XVII вв. представляют собой основные направления и специфику разработки исследуемого педагогического явления в условиях становления ренессансно-гуманистического сознания, реформационного и контрреформационного движений на белорусских землях. Гуманизация и рационализация всех сфер жизнедеятельности и, как следствие, утверждение самоценности человека и реального земного мира выступали в качестве важнейших условий, определивших одну из основных тенденций развития принципа: переход в его понимании от сообразности воспитания с законами внешней природы к сообразности с внутренней природой личности. Реализация данной тенденции на территории Беларуси происходила в рамках стремления к общему благу. При этом безусловный приоритет социальнозначимого не отрицал, а, наоборот, определял важность учета в процессе формирования личности ее индивидуальных особенностей. Анализ творческого наследия

представителей отечественной педагогической мысли и образовательного опыта свидетельствует о том, что теоретиками и практиками воспитания индивидуальность рассматривалась как результат включения человека в высшую систему мироздания, приобщения к духовному, природному и социальному окружению. Ф. Скорина, например, индивидуальность считал воплощением наивысшей мудрости, которую, в свою очередь, понимал как «...розмышление смерти и познание самого себе, и вспоминание на приидушие речи [предвидение грядущих событий]» [2, 29]. Подобные взгляды были присущи и основоположнику природосообразной педагогики Я.А. Коменскому, который определил уровни совершенствования индивида как стадии подготовки к вечности: «познание себя (и вместе с собой – всего); управление собою и стремление к богу» [3, 191]. Однако следует отметить, что Ф. Скорина утверждает иррациональную индивидуальность путём развития сферы подсознания в отличие от Я.А. Коменского, у которого индивидуальность более рациональна. Общим для обоих просветителей является акцент на собственных усилиях человека в процессе самосовершенствования.

Выше обозначенная тенденция обусловила изменение целевых доминант «всесторонность», «целостность» и «гармоничность», которые в начале XVI в. определяли характер отношений формирующейся личности и внешней природы, а в конце XVI–XVII вв. выступали свойствами сугубо человеческой природы. Отличительной особенностью являлось то, что в образовании и педагогической мысли Беларуси данный процесс происходил в тесной связи и посредством отождествления с принципом культуросообразности воспитания.

В качестве тенденции развития принципа природосообразности воспитания в образовании и педагогической мысли Беларуси в XVI–XVII вв. выступала исторически обусловленная трансформация механизмов сообразности воспитания с природой «слияние» «отождествление» «диалог». В контексте культурно-исторического своеобразия белорусских земель подобная трансформация осуществлялась менее интенсивно, так как осмысление и разработка принципа активно происходили в тесной связи с традиционной педагогической культурой, в условиях устойчивых христианских и языческих представлений. Такая особенность проявилась в использовании в процессе воспитания генетических и психологических механизмов взаимодействия воспитанника с природной и социальной средой. Природа, традиции, народное творчество, искусство являлись средствами воздействия на подсознание воспитанника. Значительная роль в формирующем влиянии на человека Н. Гусовским отводилась национальному искусству и творчеству, которые, воздействуя на бессознательную, духовную, сферу личности, восполняют потребность в связи отдельно взятого человека с народом как единым организмом.

В «Песне про зубра» просветитель указывал на магическую силу народного искусства в деле воспитания и удивлялся: «...Чем объяснимы силы, присущие северным травам и слову, песни воздействие мощное?» [4, 139]. По мнению отечественного просветителя М. Литвина подобным эффектом обладает и национальная кухня, поэтому просветитель критикует зажиточную шляхту за то, что она не придерживается обычаев предков и питается «роскошными, привозными кушаньями, пьют разные вина, отчего и разные болезни» [5, 29].

Утверждение ценности интеллекта определило необходимость обращения к разуму человека обычно посредством диалога, метода устного преподавания как природных инструментальных взаимодействий субъектов воспитания, активизации рациональной, эмоционально-волевой сфер личности. Просветители акцентировали внимание на преимуществах и эффективности максимально незаметного для детей воспитательного воздействия со стороны взрослых, результативность приобретения социального опыта связывали с необходимостью более прямого включения в этот процесс самого воспитанника, через непосредственное взаимодействие ребенка с объектами познания. Естественностью природы человека определялась естественность его развития.

Характерное для белорусских земель в рассматриваемый период соперничество школ различных конфессий, их желание расположить к себе как можно более широкие круги населения, создавало благоприятную почву для активного развития принципа природосообразности воспитания в качестве важнейшего условия эффективной организации образовательной среды в учебном заведении. В условиях межконфессиональной конкурентной борьбы использование данного принципа определяло разнообразие способов и приемов привлечения местного населения в образовательные учреждения («благочестивый» облик школ, яркие церковные процессии, театрализованные выставки, публичные представления и диспуты с участием воспитанников, награды и премии и др.). Изучение психологии, опора на законы природы человека и реализация целого ряда психологических приемов во многом обусловили успех и популярность кальвинистских, иезуитских, братских школ.

На протяжении рассматриваемого исторического периода содержательное наполнение принципа природосообразности воспитания значительно обогащалось. Включение формирующейся личности в систему «внешней природы» на данном этапе развития также утверждало идею оптимизации взаимодействия человека и социума с целью достижения всеобщей гармонии и блага. Заимствованные из античности гедонистические подходы в стремлении индивида к удовольствию и счастью нашли свое отражение в представлениях о человеке как активном и жизнерадостном субъекте. Выражение деятельностной природы человека находило интерпретацию преимущественно через категорию гражданственности и

патриотизма. Анимистическое понимание природы, традиционно присутствующее в культуре белорусов, во многом обусловило ценностное отношение к окружающей среде и определение в качестве приоритета формирование у подрастающих поколений природоохранного поведения. На смену ортодоксальным взглядам о греховности плоти и необходимости ее истязания с целью духовного возвышения индивида постепенно приходит осознание человеческой личности в единстве тела и души, в той целостности, каким его создали Бог и природа. Отсюда, огромный интерес у белорусских мыслителей проявляется к особенностям физической природы человека, а вместе с ней и к вопросам сохранения и укрепления физического здоровья, его взаимосвязи с внутренним состоянием индивида. Самосохранение личности лишь в определенных случаях связывалось с ограничением различного рода нагрузок, в остальном же его движущей силой, наоборот, являлась активность индивида, всевозможное использование заложенных природой потенциалов. Н. Гусовский очень точно описывает один из всеобщих законов всех живых систем, которому подчиняется и природа самого человека: «...птицы и звери, которые живут в воде и на суше, гибнут, когда человек очень бережлив к ним. Видел не раз и не два, как уменьшалось рыбы в озерах, где хозяин не давал рыбу ловить рыбакам» [6, 19]. Просветитель считает, что в случае, если человек будет регулярно заставлять работать все свои органы, их функциональное состояние лишь улучшится. Достаточно аргументированно он обосновывает способы улучшения слуха и зрения: «как стараемся мы уловить даже шорох незначительный, звук тогда в наших ушах более выразительно звучит. Предмет, который недалеко от нас, когда мы стараемся увидеть, усилие то для глаз – самый целительный бальзам» [6, 22]. Необходимость самосохранения и здоровьесбережения личности, обусловленная стремлением к всеобщему представляла одну из особенностей принципа.

Таким образом, определение тенденций и особенностей развития принципа природосообразности воспитания в истории образования и педагогической мысли Беларуси в XVI–XVII вв. способствует сохранению и развитию национальных воспитательно-образовательных традиций в условиях интеграции в мировое образовательное пространство.

Литература

1. Полоцкий, С. О воспитании чад / С. Полоцкий // Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – начала XIX вв. / под общ. ред. В. А. Сербента, В. М. Пузикова, П. Д. Пузикова. — Минск : Изд-во АН БССР, 1962. — С. 262—263.
2. Францыск Скарына і яго час : энцыкл. давед. / рэдкал. : І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелСЭ, 1988. — 608 с.
3. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я.А. Коменский // Избр. пед. соч. / под ред. А.А. Красновского. — М., 1955. — С. 164—391.

4. Гусоўскі, М. Песня пра зубра : на лацін., беларус., рус. мовах / М. Гусоўскі ; пер. на бел. мову Я. Семяжона ; пер. на рус. мову Я. Парэцкага, Я. Семяжона. — Мінск : Маст. літ., 1980. — 192 с.
5. Литвин, М. Десять отрывковъ разнообразнаго историческаго содержания (изъ сочиненія) Михалона Литвина «О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ» / М. Литвин; пер. С. Д. Шестакова // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. — М. : 1854. — Кн. 2. — Пол. 2. Отд. 5. — С. I-VIII. — С. 1—78.
6. Гусоўскі, М. Песьня пра зубра / М. Гусоўскі ; пер. з лац. Ул. Шатона ; прадм. А. Жлуткі. — Мінск : Беларус. гуманіт. адукац. культ. цэнтр, 1994. — 48 с.

ИДЕИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В УМСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДО ШКОЛЫ

Зайцева Н. В.
(УО МГПУ им И.П. Шамякина
Мозырь, Республика Беларусь)

Идея умственного воспитания детей широко распространена в этнопедагогике белорусского народа. Маленькие дети учились уму - разуму у взрослых в труде, быту, играх, обрядах, праздничных зрелищах. Уже и тогда считалось, что разум - наилучшее богатство человека, его надо воспитывать у человека с первых дней проявления сознания у родившегося ребенка.

Ученые-философы, педагоги средневековья (Ф. Скорина, С. Будный, А. Зизаний и другие) в своих печатных просветительских работах, азбуках, букварях и грамматиках придавали огромное значение развитию ума и умственных (особенно речевых) прирожденных способностей.

С. Полоцкий разработал конкретную программу семейного воспитания. Г. Конисский и К. Нарбут (XVIII в) - страстные поборники просвещения и национального образования детей с малых лет - в своих главных работах («Всеобщая философия», «Логика, или Наука о размышлении и рассуждении») показали основные тенденции и пути развития ума и природных умственных задатков у человека с раннего возраста.

В начале XVIII века в Беларуси, как и в России, происходит переход от феодализма к капитализму. Приюты, дома призрения, школа находились в прямой зависимости от церкви. Царил строгий надзор за всеми учебными заведениями. В школах насаждался классицизм. В эти же годы в Беларуси появляются пиарские школы (коллегиумы, уездные училища, конвикты). Пиарские школы были ориентированы на иезуитскую систему воспитания и образования. В конце XVIII в. (1772-1795) Беларусь вошла в состав России. Этим воссоединением открылся новый этап в развитии просвещения на белорусских землях. Но просвещение в конце XVIII века носило

узкоклассовый характер. Воспитание и образование сосредоточились в руках монашеских орденов, особенно иезуитов. В иезуитских школах - коллегиумах - обучались только мальчики из семей шляхтичей и богатых горожан. Обучение велось на латинском языке и было проникнуто богословием. Существовали также школы униатской церкви (они появились в результате заключения унии между православной и католической церквями). Первая униатская школа была открыта в Бресте, позже - в Новогрудке, Минске, Полоцке, Вильно и других городах. Названные школы были низшего (элементарного образования) и высшего типа. Обучение в униатских школах велось на белорусском языке. Характерной особенностью этого периода в развитии теории и практики умственного воспитания являлось то, что дошкольное общественное воспитание организовывалось лишь в крупных городах Беларуси. Учитывая то, что в школах обучалась лишь седьмая часть всех детей дошкольного возраста, воспитание дошкольников было в основном семейным или же малолетние дети не получали никакого образования. К моменту своего вхождения в состав России (1795) воспитательных учреждений для малолетних детей Беларусь не имела. Первые детские приюты и воспитательные дома были открыты: в 1802 году на 28 мест в Могилеве; в 1804 году - в Гродно; в 1808 году - в Витебске. С этого времени можно начинать отчет становления и развития общественного дошкольного воспитания в Беларуси. Оно зарождалось в форме призрения и широкое распространение получило лишь в начале XIX века.

Учитывая, что своей системы обучения и воспитания малолетних детей в то время Беларусь не имела, она заимствовала их из зарубежной педагогики. В воспитательных учреждениях для малолетних детей господствовала система Ф. Фребеля. Несмотря на механистичность и метафизический характер этой системы, ее широко использовали в практике работы педагоги Белоруссии. Успех фребелевской системы дошкольного воспитания объясняется тем, что это было своеобразное, но первое методическое руководство, объясняющее, как воспитывать, чему обучать малолетних детей.

Идея умственного воспитания детей дошкольного возраста в Беларуси приняла новое направление после опубликованных в «Мужицкой правде» воззваний К. Калиновского (1838-1864) о введении в различные отрасли наук, в том числе и педагогику, родного белорусского языка. Он выступал за всеобщее образование и воспитание детей, за то, чтобы школа готовила их всесторонне развитыми и хорошо образованными. Созвучным идеям К. Калиновского идеи Ф. Богушевича (1840-1900), известного белорусского поэта-демократа, публициста критического реализма в белорусской литературе, педагога-просветителя. Его педагогические идеи были проникнуты принципами всеобщего равенства. В осуществлении принципа демократизации народного образования он считал самым важным «завоевать

право учить детей на родном языке». Ф. Богушевич призывал своих соотечественников не забывать родной язык, считал, что белорусы должны беречь свой родной язык, заботиться о воспитании и формировании национального самосознания и характера ребенка с самого раннего возраста, еще в семье.

Апостолы национально-культурного Возрождения Беларуси Адам и Максим Богдановичи (1891-1917) считали, что родной белорусский язык является фундаментом и основой развития и воспитания личности ребенка. А основными методами и средствами её формирования служили во все века - труд на родной земле (среди родной природы), устное народное творчество, этнопедагогика, пронизанная мотивами традиций и обычаев белорусского народа, примерное поведение родителей и белорусская художественная литература. М. Богданович в статье «Белорусский беженский приют», который посетил под Минском (в этом учреждении находились дети разных возрастов, в том числе и дошкольного), писал, что тут «обучение ведется на белорусском языке (еще недавно о возможности такого обучения приходилось только мечтать). Это - совсем еще новое дело», что «лишь с 1905 г. белорусы получили некоторую возможность развития своей национальной культуры». Как фольклорист и этнограф,

А. Богданович (1862-1940) большую роль отводил в гармоническом развитии личности ребенка этнопедагогике и белорусскому народному творчеству, которое способствует, - по его глубокому убеждению, - развитию ума и духовных сил детей. Он подвергал критике царскую систему народного образования как не содействующую умственному развитию детей и направленную на то, чтобы оставить народ в темноте, невежестве. «Народное образование в Белорусском крае дело новое; история его развития исчерпывается последним двадцатипятилетием, следовательно, возникновение его относится ко времени освобождения крестьян от крепостной зависимости; ... Белорусский народ осознает значение воспитания как фактора, влияющего на развитие ума и нравственности, воли и характера, обуславливающих поведение личности ... С целью умственного и нравственного развития детей родители стараются передать им то, что сами считают хорошим, что составляет так называемую народную мудрость, выработанную народом в течение многих веков своей культурно-исторической жизни. Дети усваивают весь кодекс ходячей деревенской морали, «учась на старших глядя» [1, 60].

Передовые просветительские и педагогические идеи были ведущими в деятельности К. Калиновского, Ф. Богушевича, Адама и Максима Богдановичей. Они выступали создателями национальной школы, писали книги на белорусском языке, ратовали за обучение детей на родном языке. Их стараниями «по крупице» создавались фундаментальные памятники произведений белорусского народа, которые не утратили своей действенности и в наши дни. В основу умственного воспитания детей до

школы был положено обучение на родном языке.

В защиту сохранения родного языка выступала Тетка (А. С. Пашкевич - 1876-1916 гг.), белорусская поэтесса, инициатор создания национальной системы образования, издатель книг на родном языке. В работе «Как нам учиться» (1906) она поднимает вопрос об обучении и воспитании детей на их родном языке. «Так вот, если начнут у нас вводить новые начальные народные школы, нужно, конечно, чтобы детей в них обучали по-белорусски, чтобы объясняли им все по-здешнему, по - своему, как дети говорят в доме с родителями и как им легче понимать. Тогда дети и читать скорее научатся, и усвоят легче другие языки - российский и польский. Для этого все белорусы и все, кто хочет дать народу настоящую науку, должен добиваться для белорусов белорусской начальной школы» [1, 62].

Как и Ф.К. Богушевич, Тетка полагала, что главной задачей обучения является развитие умственных способностей ребенка. Но по сравнению со своими предшественниками она сделала значительный шаг вперед, создав материальную базу для обучения детей родному языку и на родном языке. Тетка подчеркивала, что весь материал, который преподносится детям, должен быть связан с жизнью народа, с окружающей действительностью, которая близка и понятна ребенку, интересна ему. Содержание ее произведений способствовало всестороннему развитию ребенка и его нравственному воспитанию. Каждое произведение Тетки, наряду с образовательной ценностью, имело еще и его нравственное значение. Большую роль в умственном воспитании детей она отводила сказкам, пословицам, поговоркам. Особенно высоко ценила сказки, в которых видела важное средство интеллектуального развития, и считала, что сказки должны сопутствовать ребенку на протяжении всей его детской жизни. При этом Тетка настаивала, чтобы сказки соответствовали возрасту детей, развивали детскую фантазию, воображение, помогали понять, где добро и зло. Стремясь упростить обучение малолетних детей и придать ему национальный характер, в 1906 году Тетка издает книгу для детей «Гостинец для маленьких детей», в котором были помещены семь небольших рассказов, переведенных с украинского языка. Кроме этого, в этом пособии для детей она опубликовала несколько загадок, поговорок, потешек. Понимая, что умственное воспитание детей должно быть направлено на формирование элементарных представлений об окружающей действительности, на развитие мышления, речи, Тетка в этом же 1906 году издает детскую хрестоматию «Первое чтение для деток белорусов», в которое вошли фольклорные произведения, сведения о животном и растительном мире белорусского края. Ею была сделана попытка решить проблемы умственного воспитания детей чисто воспитательным путем, в процессе организации детской жизни и детской литературы.

Дальнейшее развитие идей об умственном воспитании детей до школы прослеживается в литературной деятельности Я. Купалы (И.Д. Луцевича

1892-1942), который придавал большое революционизирующее значение просвещению. Исходя из идеи о необходимости народного образования и создания книг для детей. Я. Купала тесно связывал умственное воспитание с нравственным и выдвигал требование о развитии родного языка. Он полагал, что всякое просвещение невозможно без знания родного языка. С помощью языка, художественного слова как средства развития речевой активности, Я. Купала предлагал развивать ум ребенка. Он ввел в детскую литературу новые темы, которые не только знакомили детей с природой родного края и социально-политической жизнью всей страны, но и развивали любознательность и познавательные интересы детей (песня «Трактарыштш», «Сыны», «Алеся», «Хлопчык и лётчык», «Кароль», «Бой» и др.). В своих педагогических трудах Я. Купала обращал внимание на то, что малолетний ребенок развивается в процессе общения с взрослыми, поэтому собеседником детей должны быть не только дети, но и взрослые. Он отмечал, что ограниченность активного речевого воздействия взрослого отрицательно сказывается на развитии ума и речи дошкольника. Показывая неотрывность воспитания детей от социально-экономических проблем белорусского народа, Я. Купала определил основные вопросы умственного воспитания малолетних детей, которые неразрывно связывал с жизнью и трудом.

Значительный вклад в развитие идеи умственного воспитания детей до школы внес известный ученый- педагог, писатель Я. Колас (К.М. Мицкевич - 1882-1956), который развивал идею о соотношении воспитания и развития, о единстве учебно-воспитательного процесса и учета возрастных особенностей детей. Настойчиво подчеркивая при этом, что искусство воспитательной работы, которое заключается в умении пробудить познавательные способности ребенка, может направить его на новые стимулы, а воспитание ребенка не может осуществляться лишь внешними воздействиями на него без самой активности ребенка. Большую роль в умственном воспитании детей ученый-педагог придавал языку и развитию творческого мышления. «Язык и мышление должны быть в тесной связи и развиваться одновременно, - утверждал Я. Колас, - как две стороны познавательного процесса и умственного воспитания в целом». В решении вопроса умственного воспитания Я. Колас следовал общедидактическим принципам и на конкретных примерах раскрыл их сущность. Большую роль при этом учёный - педагог отводил взаимосвязи сознательности и активности ребенка, доступности и прочности усвоения знаний. Его произведения, учебники не только давали детям знания, но и воспитывали такие качества личности как: смелость, правдивость, мужество, трудолюбие. Последователь идей выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского, Я. Колас утверждает в своих педагогических трудах положение о необходимости воспитания у детей сознательного отношения к окружающей действительности. В статье «Уважайте и любите свой родной язык» (впервые статья была опубликована в 1947 году в газете «Пионер Белоруссии») он указывает на необходимость

прививать подрастающему поколению любовь к родному белорусскому языку, при помощи которого они смогут познать свой народ и историю его развития. «Родное слово - это первый источник, через который мы узнаем жизнь и окружающий нас мир. Поэтому вам необходимо так старательно изучать свой родной язык, знать и любить лучшие произведения белорусской литературы. И прежде всего надо знать свой народ, его историю, его богатое устное творчество ... » [1, 64].

В период становления и развития белорусской школы Я. Колас творчески обосновал место и роль родного языка в умственном воспитании детей. Своими произведениями, публикациями он доказал, что родной язык имеет общеобразовательное, воспитательное и практическое значение. В 1910 году Я. Колас издает важнейший свой труд «Второе чтение для детей белорусов», в котором наиболее полно отражена образовательная сторона умственного воспитания детей. Необходимо отметить, что первый белорусский букварь создал в 1906 году белорусский писатель К. Каганец; в том же году был напечатан учебник «Первое чтение для деток белорусов», написанный поэтессой Тёткой (А.С. Пашкевич); учебник Я. Коласа «Второе чтение для деток белорусов» был опубликован в 1909 году. Все эти учебники изданы первым белорусским легальным издательством «Заглянет солнце и в наше оконце», основанном в 1906 году в просветительских целях в Петербурге по инициативе профессора Петербургского университета Б. Эпимах-Шипилы.

В учебнике «Другое чтение для деток беларусау» Я. Коласом представлен обширный материал, который способствовал расширению детского кругозора, формированию у них правильных представлений о простейших явлениях природы и общественной жизни, развитию внимания, воображения, речи. На доступном для детей материале ученый - педагог учит детей наблюдать, понимать явления во взаимосвязях, воспитывает своими произведениями любовь к родному краю, способность воспринимать и глубоко чувствовать его красоту. В вышеназванной книге Я. Колас поместил много стихов, сказок, которые написал сам. Содержание учебника сгруппировано по определенным темам, в которых представлен большой познавательный материал для развития мышления, речи, воображения, внимания, памяти. Для развития же самостоятельного творческого мышления Я. Колас предлагал специальные задания, которые побуждают детей активизировать мыслительную деятельность. Педагогические идеи, практические наработки легли в основу умственного воспитания детей до школы в Беларуси.

Таким образом, в результате сложившихся социально-экономических условий во второй половине XIX в. в Беларуси были сделаны первые практические шаги в решении проблемы умственного воспитания малолетних детей.

Педагогические и демократические идеи белорусских просветителей К.

Калиновского, Ф. Богушевича, Адама и Максима Богдановичей, Я. Коласа, Я. Купала, Тетки и их последователей легли в основу умственного воспитания детей до школы. В своих произведениях ученые-педагоги Беларуси дали социально-педагогическое обоснование отбора содержания умственного воспитания детей до школы, в основе которого должен быть родной язык. Ими были сделаны первые попытки создания учебной литературы для белорусских детей.

Литература

1. Зайцева, Н. В. Взаимосвязь умственного и физического воспитания детей в дошкольных учреждениях : монография / Н.В. Зайцева. — Мозырь : УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2011. — 251 с.

ПРИНЦИПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ

Кунгер С. В.
(УО МГПУ имени И. П. Шамякина,
Мозырь, Беларусь)

Рассматривается проблема становления этнокультурного подхода в философии образования, дается характеристика принципа этнокультурности как конкретно-научного, отмечается его связь с принципами народности и культуросообразности. Формулируется определение этнокультурного подхода к образованию, его значимость для образовательной практики.

На современном этапе развития цивилизации учеными отмечается значимость и важность этнокультурной направленности образования, развития национального, этнокультурного образования [1, 49, 164, 168]. Можно констатировать постоянно растущий интерес и актуальность этнокультурной направленности образования.

Сущность понятия «этнокультурная направленность образования» В. К. Шаповалов усматривает в том, что «оно должно обеспечить ориентацию образовательного процесса, его педагогических основ на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях мировой цивилизации» [2, 63].

Этнокультурная направленность образования проявляется в становлении образования в аспекте этнокультурного подхода. Подход – это совокупность принципов, которые определяют стратегию педагогической, теоретической, научно-исследовательской, практической деятельности [3, 69]. Этнокультурный подход к образованию базируется, в частности, на

принципе этнокультурности. Рассмотрение сущности принципа этнокультурности связано с двумя метапринципами общенаучного уровня: народности (Я. А. Коменский, М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский и др.) и культуросообразности (А. Дистервег). Однако принцип этнокультурности не просто учитывает их основные положения, но и включает в себя новые положения в соответствии с современными тенденциями в мире и образовании.

В связи с вышесказанным мы трактуем принцип этнокультурности (педагогический) как объективное и нормативное положение, направленное на реализацию задач этнокультурного обучения, воспитания, развития, формирование у подрастающего поколения гражданственности, патриотизма, этнического самосознания, толерантности, способности к поликультурному общению; развитие комплекса этноориентированных психических новообразований и способностей; освоение ценностей традиционной культуры своего народа и других народов, приобретение этнокультурных знаний, умений, навыков, этнокультурного опыта, которые обеспечат становление этнокультурной и поликультурной личности.

В структуре методологического знания выделяются четыре уровня: философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический. Принцип этнокультурности в большей степени применим на конкретно-научном и частично на технологическом уровнях; он очень актуален для педагогических исследований, создания образовательных и воспитательных концепций в области этнокультурного образования. Использование принципа этнокультурности в педагогической практике на конкретно-научном уровне:

- поможет разработать педагогическую теорию этнокультурного (в том числе этнохудожественного, этномузыкального) образования, определить основной вектор ее структуры, логику и смысл педагогического исследования в данной области;
- обеспечит уточнение, обогащение понятий и терминов в этнокультурном образовании;
- позволит определить структуру, логику организации, средства этнокультурного образования;
- обеспечит всесторонность получения информации о путях развития этнокультурного образования;
- поможет рассмотреть этнокультурное образование системно, во взаимосвязи элементов и явлений;
- выявит и разрешит противоречия, возникающие при разработке теории этнокультурного образования;
- будет ориентировать педагогические исследования на практику этнокультурного образования, на ее преобразование, обеспечит связь теории и практики этнокультурного образования;

- будет способствовать изучению процессов этнокультурного обучения, воспитания и развития с позиций их обусловленности внешними и внутренними факторами;
- позволит рассмотреть этнокультурное обучение, воспитание и развитие с позиций различных наук: этнопедагогики, этнопсихологии, антропологии и др., ориентировать педагогов на современные образовательные концепции;
- поможет определить цель исследования с учетом современной социокультурной практики, состояния этнокультуры, этнокультурного образования, уровня развития педагогической науки;
- укажет путь достижения научно-исследовательской цели, которую ставят перед собой педагоги, занимающиеся этнокультурным образованием;
- позволит педагогам получать определенным способом этнокультурные знания в постоянно меняющемся поликультурном мире.

Использование принципа этнокультурности в педагогической практике на технологическом уровне будет способствовать обоснованию технологий этнокультурного образования, программ, педагогических условий, форм и методов.

Кроме принципа этнокультурности важнейшими составляющими этнокультурного подхода к образованию являются:

- принцип диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер и др.), который можно трактовать как объективное и нормативное положение, направленное на решение задач этнокультурного образования с опорой на взаимодействие этнических культур, на постоянный обмен между участниками педагогического процесса этнокультурными смыслами, ценностями и становление на этой основе личностных смыслов, ценностных ориентаций, гуманитарного мышления, таких качеств личности, как этнокультурная идентичность, этнокультурная толерантность, способность к этнокультурному общению, взаимодействию, взаимообогащению, к взаимопониманию людей разных национальностей;
- принцип культуротворчества (Е. В. Бондаревская, А. Я. Данилюк, Н. Е. Лаврухин и др.), который мы понимаем как объективное и нормативное положение, направляющее образование на стимулирование творческой активности человека, рождение культурных ценностей, смыслов и на творческое постижение ранее созданных культурных ценностей и смыслов, их инкультурацию в акте свободного творческого процесса;
- принцип толерантности (И. В. Воробьева, Л. П. Ильченко и др.), представляющий собой объективное и нормативное положение, связанное с формированием человека, уважающего различные этнические культуры и народы, обладающего активной нравственной позицией, ориентированной на принятие общечеловеческих ценностей как основы коммуникации, сосуществования с другими людьми, толерантным сознанием, готовностью к диалогу, сотрудничеству между культурами, народами, конфессиями;

– принцип связи образования с этнокультурно-просветительской практикой и этнокультурной средой, который представляет собой объективное и нормативное положение, направленное на обеспечение тесной связи образовательных учреждений, семьи, учреждений, продуцирующих и организующих явления этнокультурного плана как основы для приобщения подрастающего поколения к родной культуре и культуре других народов.

Таким образом, этнокультурный подход к образованию – это подход, опирающийся на принципы этнокультурности, диалога культур, культуротворчества, толерантности, связи образования с этнокультурно-просветительской практикой и этнокультурной средой, основанный на учете ключевых этнокультурных традиций в образовании с целью формирования этнокультурной личности в ходе социализации и инкультурации, обладающей развитым этническим самосознанием, этнокультурной идентичностью, личностной этнической культурой, толерантностью и базовыми социокультурными идентичностями (гражданской, конфессиональной), способной к восприятию и ретрансляции этнокультуры, к межэтническому и межкультурному общению.

Особое место в этнокультурном подходе к образованию занимает направленность на этнокультурное воспитание. При этом, исследователь должен осознавать всю сложность термина «национальная культура». Современный образовательный процесс склонен оперировать понятиями «интеграция», «глобализация». Но при этом, нельзя пренебрегать национальной культурой, т.к. именно из наилучших достижений всех национальных культур и состоит мировая (общечеловеческая) культура. Национальную культуру стоит рассматривать как стержень духовной культуры всего мира. Также как понятие культура тесно связана с пониманием природы человека, так и понятие национальной культуры теснейшим образом связано с пониманием природы этноса [4, 54].

Анализируя работы по проблеме этнокультурного воспитания, можно отметить, что оно нацелено, с одной стороны, на формирование ценностных ориентаций, культурных потребностей на основе национальной, региональной и мировой культур, культурного плюрализма, толерантности, с другой – на становление личности на основе этнических, культурных ценностей наших предков, осознающей свои истоки, любящей свою землю, родину. Этнокультурная направленность воспитания позволит приостановить процесс увлеченности молодежи низкопробной массовой культурой, положительно скажется на становлении нравственности и духовности учащихся.

Этнокультурный подход к образованию является важным методологическим и теоретическим обоснованием современного образования в целом. Значимость использования этнокультурного подхода в образовании заключается в том, что он:

- будет способствовать формированию гражданского и патриотического сознания, любви к малой и большой Родине, уважения к этносам, проживающим на территории региона, страны, мира, и их культурам, толерантности, что в целом обеспечит становление гражданина страны и мира, представителя своего региона, этноса, приведет к гармонизации межэтнических взаимоотношений;
- позволит сохранить, развить и ретранслировать подрастающему поколению культуру родного народа в контексте мировой культуры, что будет способствовать формированию этнического самосознания, этнокультурной, поликультурной, межкультурной, конфессиональной идентичности, способности к диалогу, к межкультурному общению и сотрудничеству, в целом сохранит культуру народов и этносы, обеспечит их взаимодействие, обмен этнокультурными ценностями;
- обеспечит определенный уровень развития личностной этнической культуры детей и подростков, этнокультурной и поликультурной компетентности, овладения этнокультурно-творческой деятельностью, что позволит каждому ребенку этнически самореализоваться, почувствовать свою защищенность, принадлежность к определенному этническому сообществу;
- будет способствовать не только становлению этнокультурной личности, но и сохранению, развитию этнической культуры, внесению нового энергического посыла в ее жизнедеятельность. Особенно ценен этнокультурный подход как гарант сохранения этнического своеобразия в художественном творчестве, что делает каждую этническую культуру особенной, отличной от других;
- наряду с поликультурным и межкультурным подходами обеспечит органичное соединение образования страны с мировым, глобальным образованием, высокий стандарт образования в целом, что позволит учащимся социально и культурно адаптироваться в любой поликультурной среде.

Таким образом, очевидны важность и актуальность рассмотрения сущности этнокультурного подхода к образованию, необходимость использования его в образовательной практике.

Литература

1. Этнопедагогика : история и современность: материалы Международ. науч.-практ. конф., Мозырь, 17–18 окт. 2013 / УО МГПУ им. И.П. Шамякина; редкол.: В. С. Болбас [и др.]. — Мозырь, 2013. — 295 с.
2. Шаповалов, В. К. Этнокультурная направленность российского образования / В. К. Шаповалов. — М. : Владос, 2002. — 232 с.
3. Поташник, М. И. Проблемы оптимизации в педагогике / М. И. Поташник // Сов. педагогика. — 1985. — № 2. — С. 5—12.
4. Салеев, В. А. Введение в культурологию: пособие: в 2 ч. / В. А. Салеев. — Мозырь : УО МГПУ, 2004. Ч.1. — 96 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

**Щербин М. М.
(УО МГПУ имени И. П. Шамякина,
Мозырь, Беларусь)**

Статья посвящена рассмотрению этнокультурных особенностей белорусов, исторически обусловленных рядом социокультурных детерминант развития этноса в пространстве и времени. Определены исторические характеристики данных особенностей, их эволюционный характер и определяющая роль в системе мировосприятия народа. Автор обращает внимание на возможность интерпретации и использования отмеченных этнокультурных особенностей в решении современных проблем патриотического воспитания.

Современная система образования призвана решать ряд воспитательных задач, имеющих перспективную направленность, ориентирующих на развитие и укрепление общества и государства. Среди таких задач одно из ведущих мест принадлежит патриотическому воспитанию, имеющему целью воспитание достойных граждан и патриотов своего Отечества.

Наряду с перспективностью значимым принципом организации патриотического воспитания и важным условием повышения его эффективности является преемственность. Ведь интеграция традиций и инноваций, опора на закреплённые исторически ценности и следование социокультурным парадигмам времени – залог поступательного и прогрессивного развития не только образовательной системы, но и в целом общества и государства.

Система образования в Республике Беларусь наряду с общечеловеческими и гуманистическими ценностями в качестве значимых основ воспитания выделяет также культурные и духовные традиции белорусского народа, имеющие значительный потенциал в воспитании настоящих патриотов и защитников Отечества. Это, в свою очередь, позволит использовать воспитательные возможности национальной истории и культуры, традиций и обычаев белорусов, существенно обогатить воспитательные методы и формы работы. Такая актуализация этнокультурных особенностей в современных условиях глобализации – стратегический шаг на пути к «сильной и процветающей Беларуси» [1, 8]. Особенности совместной жизнедеятельности, природно-климатические условия, характер основных занятий – оказали значительное влияние на ментальные характеристики белорусского этноса, отличительные бытовые

черты, выработали нормы и правила совместного проживания людей, что, безусловно, находило отражение в воспитательном процессе молодых поколений. Закрепленность тех или иных качеств, их востребованность в обществе имела конкретно - историческое проявление. Однако в процесс этнической истории выкристаллизовывается и складывается система т. н. "вечных" ценностей, неподвластных времени, согласно которой формируются основные качества и отношение человека к себе, людям и обществу. Среди таких качеств у белорусов можно выделить и патриотизм, как чувство национально-ориентирующее и имеющее ряд этно-исторических признаков-особенностей.

Одно из первых мест в системе ценностей белоруса всегда занимали гармоничные отношения с окружающей средой. Умиление природой, ностальгия по родным местам и пейзажам, чувственное отношение к нематериальным объектам (дому, родному порогу, двору и т.д.) – сформировали отличительную особенность белорусского патриотизма – лиричность. Тесная связь с природой, носившая жизненно-важную потребность в первобытные времена, продолжалась в мировосприятии белорусов и впредь. Это было связано с большой зависимостью человека от природных явлений, в основном земледельческим характером деятельности, что содействовало налаживанию «равных» отношений со всем вокруг, когда человек воспринимался частью общего круговорота природы [2, 34]. Поэтому чувственная привязанность к родным местам, любование красотой и великолепием того, что рядом, создание природносоответствующего культурного ландшафта – проявление патриотических качеств человека и в наше время. «В своем краю, как в раю» считали в народе [3, 45].

Продолжением отмеченной особенности можно назвать сакральность в отношении к природе. Подтверждением этому являются существовавшие долгое время рядом с христианством элементы древних верований. Так, например фетишизм, тотемизм, основанные на обожествлении предметов (камней, деревьев и т. д.), животных или растений, долгое время были известны на белорусских землях. Чудодейственная сила таких фетишей или тотемов, поддерживалась многими преданиями и сказками. Лечение болезней и сглаза, помощь в трудных делах и даже силу придавали валуны-богатыри, могучие деревья-великаны или тотемные животные [4, 66]. Символические жертвы и подарки сегодня забыты, но древний принцип «не навреди» по отношению ко всему вокруг и сегодня имеет большой смысл и даже глобальное значение. А стремление к сохранению и приумножению природных, национальных богатств, бережливость к природе, земле и всему живому, их рациональное использование в современных условиях – и есть настоящий патриотизм.

Следующую особенность белорусского патриотизма, известную с давних времен, обусловила жизнедеятельность в сильной крестьянской общине. Многие совместные работы, общий характер ведения хозяйства,

принцип деревенской взаимопомощи в любых жизненных ситуациях привели к закреплению коллективизма как ценности, направленной на гармонизацию интересов личности, коллектива и общества в целом. «Дружно – не грузно, а врозь – хоть брось», – подтверждала народная поговорка [3, 33].

Такой крестьянский коллективизм предусматривал не только поддержку каждого конкретного члена общины, но и был значительным консолидирующим фактором, основанным на общности. Общность форм жизнедеятельности, места проживания, интересов, обычаев и т. д. привела к необходимости поддержки такого единства как основы жизни еще с древних времен.

Патриотическая сущность коллективизма была связана с защитой всего «своего» как части общего. И даже сословная разобщенность периода феодализма не привела к общественному расколу. Поскольку для человека средневековья соответствие определенному месту согласно общественной иерархии, закреплённость обязанностей и занятий были значительно выше личной значимости.

Кроме того, коллективизм основывался на идее «всеобщего блага», получившей особое распространение с принятием христианства. Нравственное совершенствование человека понималось как основание общего счастья и пользы для общества, не мыслилось индивидуально [5, 126]. «Одна головня и в печи не горит, а две и в поле не гаснут» справедливо отмечала народная мудрость [3, 87].

Человеческое единство обладает огромной силой, а если оно объединено общей целью – ему нет препятствий. Вот почему высшие подъемы патриотических чувств всегда связаны с исключительными обстоятельствами – защитой страны, изгнанием неприятеля, созданием, восстановлением и т. д., – когда, только благодаря посильному вкладу каждого, возможно достичь желаемого. Принадлежность к определенному кругу, сообществу или нации – это важный консолидирующий общественный фактор, признак развитого национального самосознания, стержнем которого является патриотизм.

Мощным толчком развития патриотических чувств стало распространение христианства. Рядом с другими общечеловеческими качествами служение своей земной Отчизне признавалась одной из важнейших добродетелей и чертой нравственности личности. Активная общественная деятельность, военная служба, защита государственных интересов признавались церковью служением обществу, стране, Богу.

Самоотверженная деятельность Христа ради общего блага нашла отклик на восточнославянских землях и была очень популярна, как реализация главного христианского постулата – любви к ближнему. История содержала много примеров повторения такого христианского подвига: судьба святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, просветительский

подвиг Евфросиньи Полоцкой и Кирилла Туровского, воинский подвиг Довмонта Псковского, Владимира Полоцкого, Александра Невского и др.

Христианский фундамент патриотизма – одна из особенностей восточнославянского мировосприятия, направленного на реализацию социальной справедливости и равенства всех людей перед Богом независимо от их общественного положения [5, 132]. Героизм и самопожертвование соседствовали с человеколюбием, милосердием, заботой о других и не содержали ненависти или чувства превосходства над другими людьми, что составило отличительную ментальную черту белорусов. А это в свою очередь способствовало формированию толерантности, пониманию необходимости мирного сосуществования людей, построения отношений на принципах диалога и сотрудничества, что не менее актуально и сегодня.

В этой связи закономерной является нравственная основа патриотизма, когда национальная привязанность опирается не только на долг, но и на систему высших ценностей. Патриотизм как моральное качество личности определяет основы регулирования действий человека относительно других людей, народов, стран. Умение поставить на первое место не личные или национальные интересы и цели, а ориентироваться на всеобщее благо – черта не только христианской, но и патриотически-ориентированной личности. Сочувствие несчастьям других, гостеприимство, уважение других взглядов и мыслей – то, что определяло белорусов как в военные лихолетья, так и в мирное время.

Поскольку истинный патриотизм основан на шатком балансе между «личным-общим», «своим-чужим», «мужеством-милосердием», решительностью-человечностью». Осознание ответственности, уважения к прошлому, гордость за современность и волнение за будущее – то, что должно определять жизненную позицию истинного человека и гражданина. Важное влияние на развитие патриотических чувств имели особенности становления государственно-правовой системы на белорусских землях. Кроме значительной интеграционной функции, формирование этнической территории под властью единого государя способствовало появлению административного аппарата, соответствующих государственных и правовых институтов.

Такое государственное строительство не носило исключительно принудительного характера и основывалось на принципе «старыны не рухаць», что определило предрасположенность людей. Поэтому постепенно единение «сверху» перерастало в объединение в рамках одного государства, где в качестве идеологической основы использовалась христианская вера и традиция [6, 92]. Внешняя угроза ускорила процесс консолидации общества, а развитие правовой системы закрепило новые формы жизнедеятельности и взаимоотношений между людьми.

В результате локальный патриотизм периода феодальной раздробленности перерастал в государственный, гражданский патриотизм.

Именно для него характерны высокая степень гражданской ответственности и активности, значительный уровень развития национального самосознания, что, безусловно, востребовано и в современном обществе. Поэтому в качестве особенности патриотизма можно назвать то обстоятельство, что патриотическое единение белорусов складывалось и протекало в формах государства и права. Когда именно властные структуры выступали в качестве основы и гаранта стабильности общества и, в свою очередь, требовали от своих граждан активных действий в ответ: участия в судьбе страны, отстаивание ее интересов, защиты границ – всего того, что можно назвать патриотизмом.

Таким образом, этнокультурные особенности народа, что выработывались веками, прошли испытание временем, отражают его ценности и идеалы, должны стать отправной точкой при разработке современных программ и концепций патриотического воспитания. Поскольку учет этнокультурных исторических традиций поможет сохранить преемственность, уточнить цели и задачи, обогатить методы и средства, что позволит повысить результативность воспитания патриотизма на современном этапе. Тем более, что исторически оправданными всегда являются те нововведения, которые имеют глубокие корни и этническое соответствие, особенно в воспитании.

Литература

1. Буткевич, В. В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодежи : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, классных руководителей и студентов / В. В. Буткевич. — Минск : НИО, 2007. — 280 с.
2. Шамякина, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. І. Шамякіна. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2000. — 400 с.
3. Лепешаў, І. А. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. — Гродна : ГрДУ, 2011. — 695 с.
4. Титов, В. С. Этнографическое наследие. Беларусь. Традиционно-бытовая культура: Учебно-метод. пособие. – Минск, 1997. – 182 с.
5. Забияко, А. П. История древнерусской культуры / А. П. Забияко. — М. : Интерпракс, 1995. — 304 с.
6. Старостенко, В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв.) / В. В. Старостенко. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. — 200 с.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

**Щербин М. М.
(УО МГПУ имени И.П. Шамякина,
Мозырь, Беларусь)**

В структуре белорусской национальной идеи одно из ведущих мест принадлежит патриотизму. Являясь консолидирующим концептом этноса, он призван содействовать не только единению и сплоченности белорусов, но и быть определяющим вектором пути национального развития. А устойчивое развитие народа невозможно без преемственности между прошлым и настоящим. В этой связи обращение к этническим особенностям формирования патриотизма как компонента белорусской национальной идеи – действенный способ совершенствования системы современного патриотического воспитания. Поскольку воспитание патриотов своего Отечества во многом должно опираться на нашедших закрепление в национальной идее этнических особенностей народа, их проявлении в наиболее востребованных ментальных чертах и качествах. Это, в свою очередь, позволит использовать воспитательные возможности национальной истории и культуры, традиций и обычаев белорусов, существенно обогатить воспитательные методы и формы работы. Такая актуализация этнических особенностей патриотизма в составе национальной идеи в современных условиях глобализации и есть стратегический шаг на пути к «сильной и процветающей Беларуси» [1, с. 118].

На формирование патриотизма как важного компонента национальной идеи оказывает влияние становление народа-этноса в пространстве и времени. Имея конкретно-исторические проявления, детерминированные реальностью, специфика этнического патриотизма, вместе с тем, тесно связана с особенностями этногенеза народа [3]. Белорусский этнос, находясь в европейском культурном пространстве и являясь частью восточнославянского этнического сообщества, имел свои черты развития. Во многом именно синтез западноевропейских и общеславянских традиций с ценностями «узкоэтническими» заложил основы национальной самоидентификации белорусского этноса, которая, в свою очередь, стимулировала развитие патриотических чувств. Закрепление ряда этнических качеств и черт, которые трансформировались в ментально-значимые ценности наших предков, обусловило и сущностно-содержательное наполнение белорусской национальной идеи, ключевым компонентом которой является патриотизм.

Эволюция патриотических представлений и их интеграция в систему мировоззренческих координат народа происходит под влиянием целого комплекса историко-культурных факторов: природно-географических условий проживания этноса, темпов развития общественно-политических и социальных институтов и т. д. Однако одно из важных мест в предопределении черт национальной идентичности, а значит и в материализации компонентов национальной идеи, принадлежит условиям этноисторического становления народа.

Этническое самоопределение белорусов происходило на протяжении нескольких столетий и имело определенные особенности.

В качестве первой такой особенности следует отметить полиэтничный характер государственных образований, в которые входили белорусские земли в процессе своего самоопределения.

Государственно-правовые институты определяют не только характер общественных отношений, но и являются ориентиром развития идеологических, культурных, духовных, а следовательно, и этнических процессов. Так полиэтничность, как одна из характеристик белорусского этногенеза, с одной стороны, являлась характерной чертой государственной политики, направленной на укрепление и развитие страны, а с другой, – способом обогащения национальных традиций через приобщение к традициям других народов [5].

Это привело к признанию права на отличие как важного условия сохранения мира и стабильности в обществе, при сохранении национального вектора развития народа и государства. Такая установка во многом повлияла на упрочнение мирных основ жизнедеятельности, ориентированность на открытость, толерантность белорусов [2, с. 99].

А законодательное закрепление толерантности уже в XVI веке, как терпимости в широком смысле, станет важным завоеванием периода религиозных разногласий, гарантом справедливого общественного порядка, а впоследствии и отличительной ментальной чертой белорусов.

В качестве другой особенности, выступающей характерной чертой этнического самоопределения белорусов, можно выделить нестабильность этнической территории. Она проявилась главным образом в отсутствии самостоятельного государства и разрозненности отдельных территорий.

В различные исторические периоды этнически белорусские земли находились в составе других государств (Смоленщина, Виленщина, западно-белорусские территории и др.), не раз подвергались изменениям [6, с. 119].

В то же время для периода этногенеза аморфность этнической территории – допустимое явление, и даже сегодня совпадение границ проживания этноса и его государственной территории – редкость. Результатом исторических преобразований – военных или дипломатических – являются почти все современные государства. Свой путь от вхождения в большие княжества до самоопределения в самостоятельное государство прошли и белорусские земли. Однако осознание ценности родной земли и желание ее защитить всегда были главными показателями патриотического служения своему государству и народу. Вместе с этим уважительное отношение к другим этносам и государствам способствовало формированию умений равноправия, отстаивания своей позиции, поиска компромиссных решений, рядом с миролюбием и чувством собственного достоинства.

Ещё одной особенностью этногенеза белорусов является затянутость процесса консолидации из народности в нацию (лишь в конце XIX – начале

XX века историки отмечают завершение процесса формирования белорусской нации). Отмеченная особенность стала результатом особенной геополитической ситуации, что послужила отправной точкой многих религиозных, территориальных, политических и других разногласий, тормозивших самоопределение белорусов. Вместе с тем именно она во многом обусловила формирование таких черт и качеств как настойчивость, терпение и твердость белорусов в достижении своих целей и, вместе с тем, взаимоуважение и сопереживание другим.

Названные черты определили значимость и общественную востребованность социальной справедливости. Она, безусловно, не носила и не могла носить абсолютного характера в феодальном обществе, каким было белорусское на протяжении столетий своей истории. Но стремление действовать – по обычаю, по совести, по праву – позволяло строить отношения (личностные, общественные, государственные и т. д.), опираясь на справедливость, разум и добрую волю.

Вот почему для белорусов исторически характерна потребность в справедливости и не свойственны разрушительные устремления. При приоритете собственных обычаев и ценностей белорусы признают их наличие и за другими. «Сваю справу май, але і другому не замінай», – подчеркивала пословица [4, с. 143]. Это предполагало ответственность за себя, свои действия, судьбу народа и государства, как неотъемлемое качество белоруса-патриота, нашло отражение в содержании белорусской национальной идеи.

Таким образом, патриотизм как ключевой компонент белорусской национальной идеи имеет глубокие этнические основания. Отражая этноисторические традиции и ценности белорусов, он во многом определил содержательное наполнение белорусской национальной идеи. Ведь не случайно миролюбие и взаимоуважение, гостеприимство и толерантность являются и сегодня отличительными чертами белорусского национального характера и проявлениями патриотизма. Опора современного патриотического воспитания на обозначенные составляющие позволит значительно упрочить его ментальносоответствующую основу, сделать более эффективным и результативным.

Литература

1. Буткевич, В. В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодёжи : пособие для рук. учреждений образования, педагогов, классных руководителей и студентов / В. В. Буткевич. — Минск : НИО, 2007. — 280 с.
2. Конан, В. М. Становление и развитие философской мысли в X–XVIII вв. / В. М. Конан, А. С. Майхрович, С. А. Подокшин // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. — Минск, 1996. — С. 98—116.
3. Крупник, Е. П. Национальное самосознание. Введение в проблему : монография / Е. П. Крупник. — М., 2006. — 132 с.

4. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. — Гродна : ГрДУ, 2011. — 695 с.
5. Старостенко, В. В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.) / В. В. Старостенко. — Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. — 200 с.
6. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. І. Шамякіна. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2000. — 400 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	стр. 3
Болбас В. С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВОПОЛОГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ.....	стр. 4
Болбас В. С. ТЭЛЕАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ КАНЦЭПТУАЛІЗАЦЫІ ЭТЫКА- ПЕДАГАГІЧНЫХ ІДЭЙ У БЕЛАРУСІ X–XVIII СТСТ.....	стр.10
Болбас Г. В. ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ XVI–XVII ВВ.....	стр. 14
Болбас Г. В. ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ (XVI–XVII ВВ.).....	стр. 17
Зайцева Н. В. ИДЕИ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В УМСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДО ШКОЛЫ.....	стр. 22
Кунгер С. В. ПРИНЦИПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ.....	стр. 28
Щербин М. М. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	стр. 33
Щербин М. М. ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЗМА КАК КЛЮЧЕВОГО КОМПОНЕНТА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.....	стр. 37